

Валерий Ильичев

оБиДа

16+

Валерий Аркадьевич Ильичев

Обида. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42580386

SelfPub; 2019

Аннотация

В основу рассказов положены реальные уголовные дела из практики автора и его коллег из уголовного розыска. Острые сюжетные линии служат поводом для исследования состояния морали в современном обществе, анализа сложных механизмов формирования противоправного поведения лиц, нарушающих закон. Книга представляет интерес для читателей, интересующихся проблемами борьбы с преступностью в нашей стране.

Слежка

Будов молча рассматривал обстановку в кабинете частного детектива: стол, два кресла и сейф почти полностью заполняли все пространство. Полутёмную комнату освещал стоящий в углу торшер. Будов сделал вывод:

«Детектив, скорее всего, из бывших ментов, и дела у него явно не на подъёме. Но это неважно: лишь бы дело свое знал. Не буду темнить, перейду сразу к делу».

По мере изложения посетителем задания лицо сыщика Стеблова светлело:

«Работа несложная и без риска. Ревнивый муж хочет проверить свои подозрения. Судя по дорогим золотым часам, можно запросить с него сверх обычной таксы».

Как и полагал Стеблов, крупная сумма не вызвала у посетителя раздражения:

– Хорошо, я согласен. Поторопитесь. В этой папке все сведения об этой женщине: номер телефона и адрес учреждения, где она работает, а также ее фотографии.

– Этого вполне достаточно. Остальное мои заботы. Я начну слежку уже сегодня.

Будов поднялся и, пожав пухлую руку детектива, вышел из кабинета. Глядя ему вслед, Стеблов, разведённый много лет назад, сочувственно покачал головой. Он знал, что ревность никогда не приносит счастья и покоя.

Через час детектив уже вел наблюдение из машины за вхо-

дом в серое здание, где работала жена Будова. В его практике подозрения супругов не всегда подтверждались. Чаще ошибались женщины, выдумывая себе страхи из-за загруженности мужей бизнесом или увлечения картами, бегами, рулеткой. Детектива забавляло, что жены воспринимали известие о верности супругов с неприкрытым разочарованием: им хотелось переложить с себя вину в семейных неурядицах.

Наоборот, мужчины искренне радовались подтверждению верности жены. Зато их реакция на известие об измене была резче и опаснее. После случая с жестоким избиением неверной супруги Стеблов начал испытывать сомнения, перед тем, как открыть ревнивам горькую правду. Но желание получить вознаграждение обычно перевешивало, и он передавал заказчику добытые во время слежки материалы.

Размышления детектива прервал массовый выход сотрудников из офиса после окончания рабочего дня. Увидев Татьяну, сыщик уже не выпускал ее из виду. Женщина беззаботно направилась вместе с другими сотрудницами к автобусной остановке. Стеблов, медленно тронув машину, двинулся следом. Внезапно женщин догнал высокий улыбчивый мужчина лет тридцати. Присоединившись к компании, он начал рассказывать что-то веселое и забавное.

Глядя на выглаженные светлые брюки и аккуратно повязанный бежевый галстук, Стеблов решил:

«Дам парню кличку Денди. Внимание молодого кавалера явно нравится женщинам. Они закатываются от смеха, слов-

но в цирк попали. Скорее всего, его интересует Татьяна. Другие дамы значительно старше. Посмотрим, что дальше будет».

Пару раз Татьяна поощрительно хлопнула рассказчика по руке. Да и, наклоняясь вперед от хохота, приникала к нему всем телом. В подошедший автобус Денди не сел вместе с женщинами, а направился к расположенной рядом станции метро. Стеблов заметил, что, прощаясь, ухажёр задержал руку Татьяны намного дольше, чем этого требует простая вежливость, и решил продолжить наблюдение за женщиной.

Татьяна, проехав пять остановок, покинула автобус и вошла в кирпичное пятиэтажное здание. Посмотрев на табличку с адресом, Стеблов разочарованно вздохнул: «Татьяна приехала домой. Значит, с ходу решить поставленную задачу не удалось».

Но наблюдение в последующие двое суток вселило надежду: ухаживания Денди становились все настойчивее. Теперь он сопровождал Татьяну до ее дома, с явной неохотой прощаясь в подъезде. И Стеблов ожидал приближения развязки:

«Похоже, Будов вскоре получит подтверждение своих подозрений. Если повезет, то уже завтра в этой истории будет поставлена точка».

На следующее утро детектив занял удобную позицию в метрах тридцати от входа в офис. Детектив настроился провести здесь весь день. Но уже в двенадцать часов из главного входа выскользнула Татьяна и направилась к автобусной

остановке. Следом появился Денди:

«Неужели они поедут в дом Татьяны. Ну, и отчаянная баба!»

Но Стеблов не угадал. Желтый автобус проследовал мимо дома Будова, направляясь к конечной остановке. И сыщик понял, что парочка сластолюбцев едет в старый парк на окраине города.

Автобус притормозил, и молодые люди направились к виднеющимся невдалеке раскидистым деревьям. Боясь упустить парочку из виду, Стеблов приготовил видеокамеру и поспешил вслед за ними. К его удивлению, инициативу явно взяла на себя женщина:

«Она ведёт своего спутника, словно знает здесь каждую тропинку. Следить за ними несложно: передвигаются без всякой опаски да еще каждые две минуты останавливаются и целуются взасос. Надо держаться к ним поближе, чтобы не потерять из виду».

Скрываясь за корявыми стволами старых деревьев, Стеблов приблизился к любовной парочке. Мужчина и женщина миновали густой кустарник и спустились в небольшую низину, на дне которой стояли две деревянные скамейки. Скорее всего, их сюда притащили с ближайшей аллеи любители распить водку в спокойной обстановке.

Прикинув, что наиболее удобная точка для съемки находится левее за мощным стволом невысокого дуба, Стеблов, стараясь не шуметь, осторожно занял исходную позицию и

включил камеру. Теперь, детектив был уверен, что Будовой не удастся оправдаться перед мужем.

Закончив съёмку, Стеблов еще некоторое время бесстрастно наблюдал за окончанием любовных утех. Наконец Денди освободился из цепких объятий женщины и, заметив на светлых брюках грязь, чертыхнулся и, поплеывая на пальцы, принялся её очищать.

С высоты своего житейского опыта Стеблов скептически подумал:

«Зря он вместо слов восхищения и благодарности за доставленное удовольствие занялся чисткой штанов. Влюблённая женщина ему пока все прощает, и с ее лица не сходит довольная улыбка. До чего же эта Татьяна экстравагантна, если решилась на бурю страстей в дурно пахнущем заброшенном уголке парка. Будов, похоже, будет в ярости от просмотра отснятых кадров. Хотя это уже не моё дело. Я своё вознаграждение заслужил».

Стеблов подождал, когда любовники скроются из виду и неторопливо последовал вслед за ними к выходу из парка. Он старался не думать о том, что произойдет, когда запись любовных игр Татьяны попадёт к мужу, и расчётливо прикидывал, как распорядиться деньгами ревнивого клиента.

Герои нашего времени

Звонок будильника звучал резко и требовательно. С трудом отбросив остатки сна, Мирон заставил себя подняться

с постели. За окном еще было темно. Обычно он так рано не вставал. Но сегодня ему предстояло увидеться со Стахом. Охранник настаивал на этой встрече накануне намеченного налета на обменный пункт.

В мерно покачивающемся вагоне метро Мирон без конца прокручивал в воображении предстоящее ограбление. Словно в кино он ясно видел, как разоружает охранника, и испуганная кассирша суетливо укладывает в сумку пачки зеленых купюр. И всё же его мучили сомнения:

« Успех нападения на обменный пункт зависит от того, как сыграет свою роль Стах. Интересно, зачем он меня вызвал на встречу. Неужели хочет в отказ пойти?»

Выйдя из метро, Мирон направился к небольшому скверу. Стах его ждал, сидя на низкой скамейке. Заметив Мирона, охранник привстал и начал беспокойно оглядываться по сторонам. Мирон поспешил его успокоить:

– Привет, Стах. Что головой крутишь? Я проверялся – все в порядке. Говори, зачем звал? Вроде, всё уже обговорили.

– Есть опасения, что твои дружки, не зная о нашемговоре, могут занервничать и зацепить меня ненароком пулей.

– Я же сказал, что сам буду на месте всё контролировать. Нападение начнем ровно без пятнадцати пять. Минута в минуту, как договорились.

– Это хорошо. Я последние три дежурства приучаю напарника к тому, что точно в это время иду в булочную на соседней улице. В магазине все уже знают, что из-за язвы желудка

я вынужден регулярно принимать лекарство и перекусывать.

– Не волнуйся, мы начнем действовать, как только ты свернешь за угол. Воз и Злак разоружат твоего напарника, а я возьму на себя кассиршу. Люфт будет ждать нас в машине с включенным мотором. Можешь для видимости пальнуть вслед, когда отъезжать будем. Но только, смотри, действуй аккуратно, и никого не задень.

– Это я и без тебя понимаю.

– Не огрызайся. В нашем деле мелочей не бывает. Лучше скажи, зачем на самом деле заставил в такую рань сюда тащиться?

– Мне не хочется зря рисковать свободой.

– Тебе мало десяти процентов от «зелени», срубленной при налете?

– Не в этом дело. Если все сорвется, то я ничего не получу. Мне нужны гарантии. Хочу получить хотя бы тысячу долларов прямо сейчас. К концу дня в обменном пункте крупная сумма скапливается.

– Вот, возьми двести «баксов» и успокойся. Только учти, при окончательном расчете эту сумму я у тебя вычту.

Стах, молча, поднялся и пошел прочь. Глядя вслед высокой фигуре в камуфляже, Мирон со злостью подумал:

«Тебе надо не о выгоде думать, а о собственной жизни. А я еще подумаю, оставлять ее тебе или нет».

Заступив на дежурство, Стах привычно прохаживался по небольшому зальчику, расположенному справа от входа в

универмаг. В сознании автоматически отсчитывались шаги: восемь влево, поворот и восемь в обратную сторону до глухой стены, окрашенной раздражающей глаза желтой краской. Проходя мимо дверей в просторный торговый зал, он видел покупателей, выбирающих товары, разложенные на освещенных ярким светом витринах. Стас люто ненавидел всех этих приобретателей дорогих вещей:

«Я за копейки вынужден охранять чужое богатство. В свои двадцать пять лет даже одеться не могу прилично!»

Время текло медленно. Стаху казалось, что висящие в торговом зале часы сломались, и большая минутная стрелка застыла на месте. Взвинченные нервы заставляли безостановочно ходить взад и вперед перед окошком кассы. Приближалось время нападения. Рука непроизвольно погладила кобуру:

«Хоть бы все прошло благополучно и не пришлось стрелять!»

Едва дождавшись нужного момента, Стах направился в сторону второго охранника:

– Подстрахуй меня, Гриша. Я отлучусь минут на десять перекусить, а то желудок опять разболелся.

– Иди, не волнуйся. Купи мне пару булочек с вареньем. Сам знаешь: хорошего человека должно быть много. Моя жена меня в меру упитанного любит.

– Ладно, Гриша, потом о своих семейных делах расскажешь. А я побежал.

Стах поспешил к выходу: из-за Гришкиного трепача он нарушил обговоренный график налета на целую минуту. Выскочив из магазина, быстро осмотрелся вокруг:

«Этот Мирон – полный идиот! Корчит из себя «крутого», а машину поставил вплотную к дверям магазина. Хотя чего ему опасаться, если машина только что угнана?»

Дойдя до угла, Стах вопреки договоренности вновь оглянулся: Мирон вместе с двумя громилами, Возом и Злаком, уже входили в магазин, а маленький чернявый парень, по кличке Люфт, остался сидеть в машине. Стах пересёк переулок и остановился за углом:

«Отсюда до входа в магазин метров двадцать. В случае провала я успею добежать и ликвидировать Мирона. Он единственный, кто обо мне знает».

Стах расстегнул кобуру и чуть вытянул вверх пистолет, чтобы в случае необходимости вытащить его без задержки. Ощущение холодной стали под рукой успокоило и придало уверенности в успехе.

Сотрудник уголовного розыска Теплов не любил ходить по магазинам. Но приближался день рождения жены, и ему надо было купить подарок. В тот момент, когда бандиты вошли в магазин, сыщик стоял возле прилавка с парфюмерией рядом с зальчиком, где находился обменный пункт. Убедившись, что здесь с его деньгами ничего не купишь кроме дешевых пробных духов, он повернулся, чтобы уйти. И замер, увидев двух грабителей, направивших стволы на тол-

стого потного от страха охранника.

Мгновенно сработал инстинкт опера. Не раздумывая, Теплов выхватил пистолет и выстрелил в стоявшего к нему боком бандита. Увидев, как тот неловко падает, быстро перевел ствол в сторону второго высокого грабителя. Но его опередил неожиданный выстрел мужика в серой кепке, стоявшего в стороне под видом обычного покупателя. Зажав рану в левом боку, сыщик медленно опустился на пол.

Полный охранник воспользовался возникшей заминкой. Резко рванувшись в сторону, он попытался достать из кобуры пистолет. Но Воз успел сразить его выстрелом в спину, в ужасе осознав:

«Ну, все, мокруху залепил! Надо быстро делать ноги! Вон, Мирон уже линяет».

Держа оружие наготове, Воз побежал вслед за своим вожакom. Он уже был возле дверей, когда пуля, пущенная вслед собравшим остатки сил Тепловым, сбита его с ног. Падая, он подтолкнул в спину Мирона, словно торопя скрыться подальше с места разбоя.

Выскочив из магазина, Мирон бросился к ожидающей его машине. В этот момент страшная боль разорвала его грудь. Мирон обернулся на звук выстрела и увидел бледное искаженное лицо Стаха, желающего устранить опасного для него свидетеля. Он попытался плохо слушающимися губами попросить о пощаде. Но не успел, и уже не услышал второго прервавшего его жизнь выстрела.

Увидев гибель главаря, Люфт в отчаянии бросил машину вперед, не заметив внезапно вынырнувший из-за угла грузовик. Он не успел затормозить, и страшной силы удар оглушил прохожих. Собравшиеся вокруг люди с любопытством и страхом смотрели на искореженное, зажатое погнутым железом тело.

Вслед за вызванной полицией на месте преступления появились проворные журналисты. Они наперебой расспрашивали героя охранника, застрелившего главного бандита. Стах постепенно приходил в себя и с явным удовольствием описывал всё новые подробности разыгравшейся драмы. Ему нравилось находиться в центре внимания, когда к нему тянутся руки с диктофонами, а вокруг с веселым азартом вспыхивают вспышки фотоаппаратов.

И никто не обращал внимания на лежащего на носилках сыщика Теплова, терпеливо ожидающего приезда врачей «скорой помощи». Он так и не успел купить подарок ко дню рождения жены.

Обида

Заметив у обочины голосующую парочку, Витька резко затормозил. Узнав, куда ехать, досадливо поморщился: ему не хотелось тащиться на окраину Москвы в район новостроек. Но день подходил к концу, выручка была мизерная, а парень, не торгуясь, согласился с названной ценой. К тому же его спутница была хороша: разругавшиеся от мороза щё-

ки оттеняли тёмную глубину глаз, с нескрываемым интересом рассматривающих водителя. И приняв решение, Виктор пригласил пассажиров в салон.

Года два назад его пытались ограбить, накинув сзади на шею верёвочную петлю. И он с удовлетворением отметил:

«Хорошо, что девица разместилась на заднем сиденье, а парень рядом со мной. Если он нападёт, то легче будет отбиваться».

И всё же прежний горький опыт заставил привычно прикоснуться к гаечному ключу, приготовленному для конфликтной ситуации. Внимательно следя за заснеженной дорогой, Виктор раздражённо прислушивался к рассказу девицы о вчерашней вечеринке:

«Сыплет словами, как бисер мечет. С такой болтливой красоткой долго не проживёшь. И даже жаркая постель не спасёт»

Впереди показались башни новостроек, и парень приказал остановиться. Едва затих мотор, пассажир резко повернулся и схватил Витьку за кисти рук. И тут же сидящая сзади девица начала наносить водителю удары ножом. Острая боль заставила сознание померкнуть. Словно во сне Витька ощущал, как чужие жадные пальцы опустошают его карманы от кошелька и телефона. Подсчитав мизерную добычу, парень зло выругался.

Хлопнула дверца, и Витька остался в машине один. Сильно болели раненые спина и шея. Усилием воли он заставил

себя поднять голову. Впереди виднелись фигуры преступников. С хрипом втянув в себя воздух, Витька повернул ключ зажигания. Машина резко рванула вперёд. Неистовые завывания ветра заглушали звуки, и грабители с опозданием заметили приближение опасности. Удар бампера отбросил парочку на дорогу.

Схватив гаечный ключ, Виктор с трудом выбрался на дорогу. Не обращая внимания на орущую от боли девицу, он поспешил к пытающемуся подняться парню. И, стремясь обезопасить себя от нового нападения, двумя размашистыми ударами, стараясь не попасть по голове, раздробил ключицы преступнику. Бессильно повисшие руки противника убедили его, что он достиг цели и может не опасаться нового нападения.

Приказав парню подняться, Витька заставил его прилечь на заднее сиденье. Затем помог хромающей и постоянно стонущей девице сесть в машину рядом с её приятелем. Слабая от потери крови, Виктор направил машину к виднеющейся вдали оживлённой трассе. Ему повезло: на перекрёстке стояла патрульная машина ГИБДД. У Витьки едва хватило сил открыть дверцу и хрипло сообщить лейтенанту:

– У меня в машине грабители. Я ранен. Вызовите врача.

И тут же сознание оставило его. Очнулся Витька уже в больнице. На следующий день его посетил следователь и, записав показания, объявил:

– Мы грабителей, конечно, посадим. За ними ещё ряд на-

падений в Москве и области. Но и ты пойдёшь под суд за превышение пределов необходимой обороны.

– Да, вы в своём уме? Я задержал преступников и ещё оказался виноват?

– По закону так. Если бы ты покалечил их в момент нападения, то к тебе претензий не было. А ты с ними расправился уже, когда они удалялись с деньгами. Да, и ломать ключицы парню было без надобности. Ты своей машиной ему спину сильно повредил.

– Я не врач, чтобы его обследовать, прежде чем бить гаечным ключом.

– Я в эти тонкости влезать не стану и ответственность за признание тебя полностью невиновным не возьму. Пусть суд решает.

Залечив раны, Витька выписался из больницы и пошёл к адвокату. Тот выслушал клиента и возмутился:

– Здесь нет превышения пределов необходимой обороны. Тебя надо оправдать по статье 38 уголовного кодекса, которая допускает причинение вреда преступнику при его задержании. Мы будем бороться за справедливость. И у нас есть шансы, поскольку твоим обидчикам за разбой, наверняка дадут приличные сроки.

Но вопреки ожиданиям юриста Витьку осудили за неоправданную жестокость к преступникам. Правда, дали условный срок. Адвокат возмущенно предлагал:

– Надо обязательно обжаловать несправедливый приго-

вор. Этот судья прогуливал занятия в институте либо просто перестраховался, чтобы не обвинили в мягкотелости.

Но Витька, узнав, что сидеть в тюрьме ему не придётся, отмахнулся:

– Не стану я больше по судам ходить. Проживу и с судимостью. Но в следующий раз умнее буду: и сам биться за справедливость не стану, и другим не посоветую.

Эту историю Витька вспоминал редко. А если в кругу друзей во время выпивки и рассказывал о нападении, то основное внимание уделял восторженному описанию внешности разбойницы, от которой совсем не ожидал подвоха. И в конце всегда клятвенно заверял:

– Больше я никогда в такое глупое положение не попаду.

И собеседникам было неясно, он имеет в виду необходимую оборону или свои личные отношения с коварными красавицами.

Кто в доме хозяин?

Небо потемнело, пророкотал гром, и сразу хлынули холодные струи дождя. Сыщик Силов выругался:

«Проклятая работа! Умные люди сидят в офисах, а я тащусь на встречу с агентом, который вряд ли придет в такую погоду».

Силов завернул за угол и удивленно присвистнул, увидев своего секретного информатора. Пашка, заметив издали опера, поспешил юркнуть в подъезд. Силов, убедившись, что за ним нет «хвоста», вошел следом. Здесь, между третьим и

четвертым этажами старого, наполовину выселенного дома, он мог без опаски пообщаться с источником. Заметив на лице агента торжественную ухмылку, сыщик ощутил надежду на получение ценной информации.

Едва сдерживая нетерпение, Пашка, дыша густым перегаром, начал быстро говорить. По мере его рассказа лицо Силова темнело. Вместо важных сведений агент, красочно живописал, как два дня назад посадил в машину на Мосфильмовской улице голосующую женщину. Узнав в пассажирке популярную актрису, разразился комплиментами. И она, растаяв, пригласила его домой попить чаю. Из мужского бахвальства, Пашка начал расписывать детали физической близости. И Силлов невольно ощутил острый укол ревности:

«Надо же! Красивая умная женщина, в которую влюблены миллионы, отдалась первому встречному, да еще ранее судимому мужику. Хотя Пашка парень видный. Могла, конечно, на него и запасть от скуки или из желания отомстить мужу за измену».

И Силлов резко прервал агента:

– Ладно, хватит о своих кобелиных подвигах легенды слагать. Перейдём к делу. О краже из офиса фирмы в своём доме что-нибудь выяснил?

– Да, толковал кое с кем. Никто ничего не знает. Люди болтают, что фирмачи кражу сами инсценировали для получения страховки. Потряси их, Силлов, хорошенько, и они признаются, что преступления не было.

– Не городи ерунды! Там одной аппаратуры на сотни тысяч вынесли. А машины во дворе, между прочим, замечено не было. Как ни крути, а это местные воры из офиса оргтехнику за ночь на руках вынесли и где-то недалеко спрятали.

– Силов, ты дай мне денег. За выпивкой я местной братве язык развяжу.

– Ни хрена ты не получишь, пока ценную информацию не принесешь. Не за пустые же байки про актрису тебе платить.

– Силов, душа горит. Дай денег на похмелье.

– Ты, Паша, правило знаешь: без информации нет денег. Как пришел, так и уйдешь!

– Постой, Силов. Я кое-что вспомнил. Из офиса пропал дорогой ноутбук?

– Есть такой предмет в списке похищенных вещей.

– Ну, так бы сразу конкретно и сказал, а то речь ведёшь о какой-то оргтехнике. Мне сразу и невдомек! Вчера подростки Кнут и Тихон загнали ноутбук врачу из пятой квартиры нашего дома. Похоже, это они офис подломили.

– Ну, вот, совсем иное дело. Возьми деньги. Если твои сведения подтвердятся, то получишь дополнительное вознаграждение.

Вручив агенту деньги и получив взамен коряво написанную расписку, Силов поспешил в отдел полиции. Сидя в вагоне метро, сыщик предвкушал триумф:

« Парни, виновные в краже, даже не подозревают, что вскоре будут плясать под мою музыку. Да, и уважаемый все-

ми врач, за дешёво купивший краденый ноутбук, станет униженно молить о снисхождении. Все они у меня покрутятся!»

Заметив испуганный взгляд сидящей напротив девицы, сыщик понял, что невольно сказал последнюю фразу вслух и поспешил погасить невольную улыбку торжества. Девушка напомнила ему актрису, о которой рассказывал Пашка. И Силов пожалел, что работа с творческой интеллигенцией не по его ведомству. Уж он бы точно использовал этот компромат на полную катушку. С трудом отогнав похотливое наваждение, Силов начал настраиваться на задержание и допрос подростков, обокравших офис.

Последующие часы Силов вместе с другими сыщиками проводил аресты и отводил написавших чистосердечное признание воришек в кабинет к следователю. И каждый раз, деловито проходя по коридору, снисходительно ловил молящие взгляды родственников залезших в офис юнцов. Последним признался в краже упрямец Тихон и рассказал, что спрятал вынесенную из офиса аппаратуру на чердаке.

Силов был доволен. Теперь он мог продемонстрировать своё всевластие над купившим ноутбуком врачом, покорно ожидающим своей участи в коридоре. Силов понимал, что очкарик интеллигент пройдёт по делу свидетелем, но жаждал насладиться его страхом перед наказанием.

Силов открыл дверь и повелительным жестом пригласил врача в кабинет. Затем угрожающе спросил:

– Ну, что предлагаешь с тобой делать?

– Я уже десять раз объяснял, что не знал о криминальном происхождении купленной вещи.

– Если понадобится, то объяснишь и в сотый раз, как дошел до жизни такой, что вместе с воришками на скамье подсудимых сидеть будешь.

– Это не я дошел, а государство наше родное расстаралось: у меня в клинике обыкновенных канцелярских скрепок нет. Зарплата у медиков мизерная, а мы еще вынуждены за свой счет необходимые для работы вещи покупать.

– Надеешься меня разжалобить, утверждая, что ноутбук не себе купил, а для нужд клиники? Ладно, я сегодня добрый. Если так, то пойдешь по делу только свидетелем. Но в следующий раз подумай хорошенько, прежде чем ворованные вещи по дешевке покупать.

– Я могу идти?

– Давай, дуй к своим пациентам.

Наслаждаясь собственным могуществом, Силин с превосходством смотрел вслед врачу, спешащему навстречу вождельной свободе. Внезапно в кабинете появился дежурный Тисков. Зайдя в кабинет, он весело хохотнул:

– Слушай, Силов, тут доставили мужика, возжелавшего в кустах возле детсада справить малую нужду. Одна бдительная старушка заметила безобразие, шум подняла: дескать, маньяк свои причиндалы детям демонстрирует и развращает подрастающее поколение! Мимо патруль проезжал, и мужика по ее указке задержали. Разберись ты с ним.

Всё ещё переживая торжество над напуганным врачом, Силлов охотно согласился:

– А ну-ка давай его сюда!

В кабинет Силова ввели худощавого сорокалетнего человека в дорогом, хорошо сидящем костюме. Сыщик неприязненно подумал:

«Такому лощеному типу надо в иномарке ездить, а он на детской площадке позорными делами занимается».

Словно угадав его мысли, задержанный заговорил нервной скороговоркой:

– Послушайте, офицер. Произошло чудовищное недоразумение! Как можно такое

обо мне подумать! Этой выжившей из ума старухе везде маньяки мерещатся.

– Но факт нахождения в кустах с расстегнутыми штанами отрицать не будете?

– Я сегодня в обед слишком много пива выпил, ну и приспичило. Еле до кустов добежал.

– А почему я должен вам верить?

Опасливо оглянувшись, словно их кто-то мог подслушать, задержанный понизил голос:

– Я занимаю высокую должность в управе и обычно езжу на служебной машине. Но сегодня отпустил шофера из-за любовного свидания. Как мужчина вы должны меня понять. У дамы муж уехал в командировку, и не хотелось упускать удобной ситуации. А после страстного сближения она вышла

меня проводить во двор. Тут меня внезапно и прижало. Нина все видела и может подтвердить.

– Хорошо, диктуйте ее адрес.

«Судя по тому, как охотно он называет свою партнершу, похоже, говорит правду. Придется ехать и её опрашивать».

Но в этот момент в кабинете вновь появился дежурный Тисков:

– Тут дамочка к нам явилась. Вся в золотых кольцах, хочет дать в пользу этого типа показания.

– Хорошо, сейчас выйду в дежурную часть и поговорю с ней.

Вернувшись в кабинет, Силов сел напротив задержанного и принялся пристально его рассматривать:

«Эта расфуфыренная дамочка, презрев опасность изобличения перед мужем, подтвердила показания своего любовника. Придется его отпускать, да не очень-то хочется. Надо сбить лоск с зажавшегося в своей управе чинуши!»

– Послушайте, что вы молчите? Что сказала Нина?

– Она, вас защищает. Но поскольку Нина лицо заинтересованное, то ее показания не в счет. И я обязан для профилактики сообщить о сегодняшнем инциденте в вашу управу. И еще подключу средства массовой информации. Они с удовольствием опубликуют материалы о человеке, занимающим высокую должность.

– Зачем вам меня губить? Пользы никакой! Лучше скажите, сколько я должен заплатить за молчание?

– Тут ты промахнулся. Я честный сыщик и взятку не беру.

– Вы меня неправильно поняли. Речь шла не о взятке, а о спонсорской помощи нашим правоохранительным органам.

Силов без сочувствия смотрел на подрагивающие от страха руки чиновника. И тут ему пришла в голову удачная идея.

«А может, и вправду заставить его сделать что-нибудь полезное для людей? Теща уже два года пишет жалобы с просьбой перенести автобусную остановку поближе к пенсионному отделу. А то старикам приходится ковылять полквартилы от метро. Вот пусть этот Дон Жуан хренов о благом деле и позаботится».

Услышав предложение сыщика, чиновник искренне обрадовался и сразу согласился в ближайшее время решить вопрос. И Силов искренне удивился, что чиновник может так легко решить столь сложную задачу. Не очень веря в полученное под давлением обещание, сыщик отпустил горе любовника.

Прошли две недели. Чехарда новых криминальных событий постепенно вытеснила образы юных воришек, врача, купившего у них краденый ноутбук, и чиновника из управы, ставшего жертвой чересчур бдительной старухи. Выпросив, наконец, у начальства выходной день, Силов в приятном безделье сидел перед телеэкраном, вяло нажимая на кнопки дистанционного пульта. На экране одно изображение сменяло другое.

Внезапно Силов замер. Сомнений не было: по кабельно-

му каналу выступал знакомый сыщику представитель управы. Этот лощеный самоуверенный тип совсем не был похож на жалкого, дрожащего от страха человека, униженно умоляющего не предавать гласности его кобелиные похождения.

Силов усилил громкость, и комнату заполнил сочный баритон:

– А еще с гордостью сообщаю, что мы, идя навстречу пожеланиям населения, изменяем маршрут автобуса и переносим остановку ближе к пенсионному отделу. Это решение нашей управы ещё раз подтверждает, что мы чиновники неуклонно соблюдаем интересы простых людей, которые являются подлинными хозяевами в нашем округе.

Силов усмехнулся и, утопив кнопку пульта, погасил экран. Уж он-то точно знал, у кого в руках находится подлинная власть.

Гнилая клубника

В дверях кабинета возник тяжело дышащий от нездоровой полноты дежурный Стасов. Этот капитан с вислыми как у бульдога щеками обладал раздражающей манерой с неторопливой ленцой сообщать о серьёзных криминальных происшествиях. Вот и сейчас он словно с отвращением выдавливал из себя короткие фразы:

– Хватит отдыхать Ершов. Опера ноги кормят. Отправляйся на место преступления. «Скорая» уже выехала. Но врачам, похоже, там делать нечего. Выпивали мужики, весе-

лились. А потом повздорили. Один другого по голове камнем огрел. Участковый инспектор Игнатов уже там. Записывай адрес и дуй туда.

Очередной «висяк», да ещё по факту убийства был некстати, и Ершов поспешил на место происшествия. Решительно пробившись сквозь толпу к машине «скорой помощи», сыщик увидел седовласого участкового Игнатова, который успокаивал напуганную насильственной смертью молодую врачиху:

– Ничего, девушка, не переживай. Когда череп проломлен, медицина бессильна. Я с годами научился на чужую смерть спокойно смотреть, а в детстве ужас как крови боялся.

– За что же его так?! Ведь, совсем молодой человек. Просто зверство какое-то!

– Ну, ты милая, животных не обижай! Они уничтожают своих собратьев, чтобы выжить в природе. Это человек-царь природы за косой взгляд убить может, а то и от скуки ради забавы. А вот, наконец, и наш славный сыщик Ершов прибыл. Сейчас он нам преступника разыщет, и мы узнаем, что дружки за выпивкой не поделили.

Почувствовав насмешливую иронию в словах старого полицейского, Ершов нахмурился:

«Майор может себе позволить ёрничать. Он оформляется на пенсию, и ему не отвечать за нераскрытое преступление. Мне придётся одному по этому делу отдуваться».

Заметив недовольное выражение на лице сыщика, Игнатов дружелюбно предложил отойти в сторонку. Едва выбравшись из толпы, инспектор сообщил:

– Не переживай. Я уже знаю, кто бедолагу «приласкал». Это известный в округе алкаш Колька Мухин из соседней пятиэтажки. Его многие жильцы видели вместе с жертвой в песочнице, когда они водку распивали.

– А из-за чего ссора вышла?

– Пока не знаю. Пойдём, задержим алкаша. Он и расскажет.

– Неужели так просто раскроем убийство?

– Слушай, опер, я на этой службе состарился. Перед уходом в отставку мне заслуги перед начальством без надобности. Можешь на свой счёт раскрытие оформить. Мне за подказку бутылку коньяка поставишь, и будем в расчёте. Согласен?

– Без базара. Но сначала надо задержание провести, а уж потом трофеи считать.

– Ну, тогда не будем терять время и пойдём.

Найдя нужную квартиру, полицейские позвонили. Дверь распахнулась сразу, словно их прихода ждали. Мухин оказался худым невысокого роста человеком. Он с досадой махнул рукой:

– Быстро вы явились. А я хотел успеть в магазин сбегать и ещё выпить напоследок.

– Значит, свою вину отрицать не станешь?

– А зачем, если там много свидетелей было? Кстати, как он там?

– Не знаю, медики возле него колдуют. Ты лучше разъясни причину конфликта.

– Дело обыденное. Скинулись поровну. Взяли бутылку. Васька при первом разливе мне меньше налил грамм на двадцать. Я подумал, что он случайно ошибся. Посидели, поболтали. Решили остатки добить. Так он вновь тот же номер проделал. Тут уж я не стерпел, схватил камень и ему врезал. И поверь, Игнатов, не жалею!

Сыщик неприязненно подумал:

«Этот неандерталец лишил человека жизни за пару украденных глотков водки».

Не удержавшись, он спросил:

– Неужели из-за такой мелочи стоило человеку голову проламывать?

– Ты из меня отморозка не лепи. Я крысёнка покарал не за водку, а за подлость. Ну, захотел он выпить больше, так честно попроси и получи моё согласие. Но Васька на обман пошёл. Я тоже гордость имею, и за лоха держать себя не позволю. Всё, веди в ментовку.

Всю дорогу до отдела полиции Ершов неприязненно смотрел на сутулую фигуру Мухина, понуро шагавшего навстречу неволе:

«Даже если не из жадности, а от уязвлённого самолюбия человека загубил, всё равно это первобытная дикость».

Оформив материалы о задержании убийцы, Ершов отвёл Мухина к следователю. Рабочий день подходил к концу, и можно было ехать домой. Но тут позвонила жена и попросила купить клубнику. И, боясь ослушаться строгой супруги, Ершов поехал на рынок. Он прошёлся вдоль торговых рядов, придирчиво рассматривая выставленные на прилавки лотки с сочными спелыми ягодами:

«Лето в разгаре, самый урожай, а они безумные цены накручивают. А купишь дешёвую клубнику с гнильцой, то Райка скандал устроит».

Представив очередную истерику жены, Ершов в дурном расположении духа направился к усатому толстяку, перед которым лежал лоток с сухими крупными ягодами. Тот, небрежно взяв деньги, нагнулся и стал набирать клубнику из-под прилавка большим деревянным совком. Затем небрежно бросил пакет с ягодами на весы, и, не дождавшись, когда стрелка замрёт, протянул покупку Ершову. Возмущённый наглостью торговца сыщик демонстративно положил пакет с ягодами на контрольные весы и возмутился:

– Мало того, что гнили наложил, так ещё граммов двести не довесил! А напоказ на прилавок сухую клубнику выставил.

– В пакете гнили нет. Это ты сам пальцами ягоды неосторожно раздавил. Это тебе не яблоки, а клубника! А то, что весу не хватает, так ты ягоды тайком съел, а теперь добавки требуешь.

У Ершова от гнева потемнело в глазах:

«Сейчас схвачу тяжёлую гирию и врежу между глаз за подлый обман».

Испугавшись яростного взгляда покупателя, торговец громко гортанно закричал:

– Зачем напился и скандалишь. Я сейчас полицию вызову. Сидеть в тюрьме будешь.

Ершов заметил, как к нему направляются дюжий охранник и один из земляков вороватого продавца. Усилием воли, подавив гнев, Ершов постарался думать разумно:

«Ну, всё пора предъявлять «ксиву». Иначе неприятностей не оберёшься».

И опережая события, Ершов шагнул вперёд и показал служебное удостоверение. Заглянув через плечо охранника, земляк продавца расплылся в радушной улыбке:

– Зачем, капитан, расстраиваешься из-за пустяков? Если ягода не нравится, выбирай любую по вкусу. Для уважаемого человека нам ничего не жалко!

И не дожидаясь, когда сыщик воспользуется его приглашением, безжалостно выбросил купленную клубнику под прилавок, и, набрав в пакет полный совок отборных ягод, протянул его требовательному покупателю:

– Бери, кушай на здоровье. Персик не надо? Смотри, какой сочный, вкусный, нежный!

– Ничего не надо!

– Как хочешь, дорогой! Заходи ещё, мы хороших людей

любим.

Не дослушав фальшивых льстивых слов, Ершов направился к выходу, держа в руке наполненный свежей клубникой пакет. Но чувства торжества над наглым продавцом не было. В памяти осталось собственное злобное чувство ненависти и жгучее желание проломить голову обидчику тяжёлой гирей. Мстительное воображение нарисовало сладостную картину залитого кровью лица вороватого продавца и выражение любопытства на лицах, сбежавших на шум зевак. И Ершов поспешил объяснить своё желание жестокой мести: « Я хотел его покалечить не за гнилую клубнику! Просто стало обидно за наглый обман!»

Внезапно сыщик остановился поражённый совпадением своего оправдания с объяснениями задержанного за убийство Мухина. И ощутив страх перед тёмной стороной собственной души, Ершов поспешил домой с пакетом купленной жене свежей клубники.

Кавказский этюд

Физик сидел на заднем сиденье иномарки, стиснутый с двух сторон мощными борцовскими торсами своих земляков. Он нервничал и злился на онемевшую руку, судорожно сжимающую рукоять нагана. Эта поездка на криминальную разборку приводила в ужас учащегося столичного университета.

Еще днем он слушал лекцию, и, плохо понимая слова про-

фессора, мечтал вернуть свою жизнь на три года назад. Тогда он только поступил учиться на престижный факультет. Среди студентов Физик считался весёлым дружелюбным парнем. Но на улице незнакомые люди зачастую воспринимали его шаблонно как «лицо кавказской национальности». Даже среди друзей и знакомых студент часто слышал осуждающие высказывания о засилье в Москве приезжих с юга. Это его обижало.

И Физик был рад встречам в столице с земляками, с которыми чувствовал себя уверенно и безопасно. Он никогда не отказывался приютить приезжих гостей в арендуемой им квартире. Однажды приехавший по рекомендации дальних родственников земляк, попросил его встретить поезд, забрать у проводницы посылку и отвезти в нужный адрес. Физик сразу понял, о чём идёт речь. У него на курсе были ребята, которые потребляли наркотики. Но деликатному студенту показалось постыдным отказать в просьбе уважаемому пожилому человеку и потерять его уважение.

Физику в тот раз хорошо заплатили, и он с удовольствием продемонстрировал перед сокурсниками свою финансовую состоятельность. Но вскоре деньги кончились. И Физик после недолгих сомнений согласился регулярно перевозить наркотики. Но когда хозяев притона арестовали, он лишился серьёзного источника дохода. Поняв, что уже не может обходиться без дорогих развлечений, студент попросил земляков взять его в серьёзное дело. И его рекомендовали людям, за-

нимающимся вымогательством.

И вновь Физик зажил на широкую ногу. Сбор дохода с торговцев казался делом лёгким и прибыльным. Другие группировки боялись с ними конфликтовать из-за сфер влияния, зная, как быстро их диаспора может собрать людей для вооружённого отпора. Мало, кто мог отказаться от участия в конфликте на стороне земляков.

Но после ареста лидеров, их группировка значительно ослабла, и чужаки попытались перехватить сбор нелегальных доходов с торговцев на крупном рынке. Земляки решили не уступать. Был объявлен большой сбор. И Физик был вынужден согласиться на участие в криминальной разборке. Переданный ему пистолет, лежащий в кармане, внушал ужас и тревогу перед предстоящей схваткой, и он надеялся, что встреча ограничиться мирными переговорами.

«Стрелку» за городом назначили возле частных гаражей. Их группировка припарковала свои машины рядом с ними, оставив недалеко в засаде ещё несколько десятков земляков, готовых по сигналу вмешаться в схватку.

Наконец, дозорные сообщили о приближении кортежа чужаков. Физик вместе с друзьями вышел из машины. С трудом переставляя затёкшие ноги, он нервно осмотрелся. В свете раскачивающегося от ветра фонаря мелкие снежинки искрились, словно праздничные конфетти, выброшенные взрывом из хлопушки. Физика напугала мысль, что капли крови будут ярко выделяться на заснеженном покрове пу-

стыря. В этот миг его ослепили фары автомашин подъезжающих врагов. Физик невольно сделал шаг в сторону, до боли стиснул челюсти и судорожно взвёл курок.

Но чужаки и не собирались вести переговоры. Они заранее планировали расправу, и часть из них находилась в засаде в гаражах ещё с вечера. Внезапная атака врагов с тыла дала им преимущество. Пуля сбила с ног стоящего рядом с Физиком парня, и падающее мёртвое тело оттолкнуло студента в сторону. Это его временно укрыло от огня противника. Запоздало прибывшие к месту схватки земляки не смогли спасти положение.

Физик, прижавшись к стене гаража, с ужасом наблюдал за сплетёнными в смертельной схватке телами. И тут на него наскочил молодой парень с размазанной по лицу кровью из перебитого носа. В руке у чужака был нож, и он явно плохо соображал из-за боли и страха. И спасая свою жизнь, Физик выстрелил в грудь противника.

В этот момент возле него затормозила иномарка, и знакомый водитель приоткрыл дверцу, давая шанс студенту на спасение. Физик успел вскочить на переднее сидение. Взревев, машина оставила позади разрозненные островки затухающей схватки. Услышав хриплый стон, Физик оглянулся и увидел истекающего кровью парня. Водитель, словно оправдывая побег с места схватки, хрипло пояснил:

– Младшего брата крепко задело. Надо поспешить, а то не доезём.

Физик поспешно отвернулся от окровавленного тела, и молча, начал смотреть в темень неба, откуда продолжали падать хлопья мокрого снега.

Внезапно за поворотом иномарка резко затормозила, едва не врезавшись в грузовики, перегородившие шоссе. Устроившие засаду полицейские действовали быстро и уверенно. Физик не успел избавиться от пистолета, как сильные руки рывком вытащили его из салона. Спецназовцы заставили его уткнуться лицом в капот и широко расставить ноги. Затем надели наручники.

Молодой светловолосый парень в камуфляжной форме, обыскав, вытащил из кармана Физика оружие и весело прокомментировал:

– Ну, джигиты, хорошо порезвились? Пора ответ держать! Для вашего раненого приятеля докторов уже вызвали. Только он вряд ли выживет. Кровь толчками из груди вылетает. Похоже, артерия перебита.

«Скорая помощь» приехала быстро. И Физик слышал, как врач подвёл итог:

– Все, отмучился. А еще молодой! Жить бы ему да жить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.